Учиха в Академии не появлялся еще неделю, а потом напротив здания, куда спихнули Наруто, появился новый жилец. Тот домик мы давно заприметили, он был не чета нашему. Построенный буквально года три как, на месте старого общежития, он притягивал взгляд. Мы ни разу не были внутри, но судя по отзывам, что мы слышали, его оснастили всеми удобствами. Этакое элитное общежитие, что нам светило не скоро, если вообще светило.

Хотя за всю эту неделю мы «официально» не встречались с Саске, на самом деле Наруто тайно приставил к нему парочку клонов. Эти клоны частично контролировал Курама, давая им его звериное чутье, что позволяло избежать проблем и спокойно следить за Учихой. Мда… ну, что я могу сказать… за недельку тайных наблюдений Наруто окончательно убедился в моих словах, хотя не тыкай я его во все это сама, он бы вряд ли бы что-нибудь заметил. Особо его впечатлил роспуск военной полиции и набор новых рекрутов, который заглох, так и не начавшись. Кланы побоялись участи веероносцев и отказались брать на себя такую ответственность. АНБУ были и так загружены, да и никто бы не позволил навесить на них новые функции. Про АНБУ НЕ вообще молчу, тут единым фронтом выступили все, да и сам Данзо не стремился к публичности, что незамедлительно бы произошло, встань он во главе полиции. Как итог, полиция распущена, а ее функции передали тем шиноби, что свободны от миссий. Не спорю — они справлялись неплохо, но им было далеко до хорошо организованной, а главное — направленной именно на внутреннюю безопасность, полиции. И это было не единственное, что провернули за спиной Саске, просто заметить все было сложнее, да и не было у нас доступа к счетам Учихи. Как впрочем, и неизвестно нам было о его акциях и недвижимости.

В целом, для простых обывателей все осталось как прежде, только вот даже невооруженным глазом было видно, что уровень защищенности сильно упал. Наруто стало проще проворачивать каверзы, но радости он не чувствовал, ему нравились веселые черноглазые парни. Они были теми, кто не смотрел на него как на чудовище и теми, кто пресекал попытки его покалечить. Не скажу, что он хоть с одним из них подружился, но когда после очередной проказы попадал в участок, он получал долгожданное внимание и общение. Его отпаивали чаем, который, судя по его ощущениям, ему нравился, кормили домашней выпечкой и мягко ненавязчиво журили. После он какое-то время еще сидел и слушал байки офицеров, ожидая, когда за ним придут люди Хокаге и его отведут на очередную головомойку. И всего этого больше не будет.

Вернувшийся в Академию красноглазик поразил всех резкой сменой поведения. Он и так не был общительным, но теперь… хотя мне кажется, больше всего его напрягали слова сочувствия

и всюду преследовавшие его жалостливые взгляды. Могла бы посочувствовать ему, но почему-то наоборот хотелось взять за шкирку и попинать в свое удовольствие. Уж слишком упивался он своим горем. Пустой ничего не выражающий взгляд, подчеркнутое безразличие и холодный тон раздражали. Видеть этого черноглазого таким подавленным было неприятно, причем в первую очередь именно Наруто. С моими порывами выбить дурь из мелкого Учихи охотно соглашался Курама, но пока нас сдерживал Наруто. Впрочем, когда кончились занятия, он сам подошел и коротко сказал: — Пошли.

Мои возмущенные вопли в подсознании были Наруто мужественно проигнорированы и он, молча, последовал за холодным принцем. Впрочем, возмущалась я недолго, а после просто привалилась к мягкому боку Курамы и с любопытством ждала развязки. Нервируя Наруто тем, что мы делали с Рыжим ставки, куда и для чего он ведет Наруто?

Мы так увлеклись разговором, что не сразу поняли, что Учишонок привел нас на один дальний полигон. Не сказать, что он был заброшен, но из-за неудобного расположения использовался редко.

— Кто такая Кушина? — резко спросил он Наруто и впился в него горящим взглядом. Мне прямо самой захотелось сбежать от этого полубезумного взгляда.

— Ой, ой! Как проняло-то Учиху, — насмешливо пророкотал Курама. — Гордись, Кушина, ты его заинтересовала.

— Было бы чем гордиться, — буркнула я.

— Ну, не скажи… — протянул Рыжий в ответ, — …он целый день выглядел как марионетка с пустым взглядом, а тут столько эмоций.

— Эм, Кушина? — растерянно переспросил Наруто у Саске и с опаской стал пятиться от невменяемого одноклассника.

— Она сказала найти тебя, если я хочу узнать подробности об уничтожении моего Клана, — следуя по пятам за отступающим Наруто, с нажимом произнес Саске.

— Что, правда?! — изумленно воскликнули в один голос Курама и Наруто.

— Да, правда, — рыкнул Учиха.

— Я это вслух сказал, да? — грустно задал вопрос Наруто.

— Наруто, хватит бесить Саске, — подхихикивая, сказала я. — Сделай клона, только постарайся представить меня, а не себя, когда его делаешь.

— Думаешь, сработает? — с сомнением спросил Курама.

— Ну, на последней тренировке у него почти получилось, — пожала я плечами. — Да и разница в нашей внешности пока не так велика. В крайнем случае, применю, сразу по вселению в клона, хенге.

— Ладно, Саске, — выслушав наш обмен мнениями, сказал Наруто. — Только ничему не удивляйся. Каге Буншин.

— Ты меня решил удивить своим клоном, Узу-ма-ки? — прошипел Учиха.

— Не совсем, Саске, — остановила я его. — Пояснять слишком долго, но если коротко, то я обычно нахожусь в подсознании Наруто.

— Шизофрения, что ли? — мрачно посмотрев на нас, спросил Саске.

— Хахахахаха! Круто он тебя, — развеселился Курама.

— Нет, место шизофрении у него занимает один рыжий блохосборник, — мстительно отозвалась я.

— Эй! У меня нет блох! — возмутился Курама.

— Значит насчет шизофрении, ты согласен? — насмешливо спросила я его.

— Да ты…! — начал было Курама.

— Прекратите оба! — вмешался в наши разборки Наруто. — У меня от вас голова болит! Да и Саске ждет ответа.

— Ты прав, Наруто. Извини, — повинилась я и уже вслух, обращаясь к Саске. — Я Кушина и это я была в тот раз в твоем подсознании. Говоришь, хочешь узнать подробности? Что ж… — Качаю головой и сажусь на землю, — …это будет долгий разговор, поэтому лучше сядь.

— Что ты знаешь? — мгновенно потеряв интерес к Наруто и повернувшись ко мне лицом, спросил Саске.

— Я знаю немного. В большинстве своем это предположения, — покачала я головой. — Но одно могу сказать точно… — делаю паузу и, смотря мальчику в глаза, продолжаю. — …ты жив только благодаря Итачи.

— Что?! — взвился только севший мальчишка.

— Успокойся, — пожала я плечами. — И подумай сам. Ты единственный выживший, — увидев, как он собрался что-то возразить, восклицаю. — Вот только не надо нести мне бред про то, что твой братишка хотел проверить свои силы! Он гений Клана, он капитан АНБУ, сейчас уже бывший, правда, но все равно! Ему ничего не надо доказывать, он и так уже все и всем доказал. Да и силы можно проверить другими, гораздо более легкими, способами, — вижу, как он опять что-то хочет возразить, и опять обрываю его. — Версия про то, что он хочет дождаться, когда созреют твои глаза — тоже бред. Я не верю, что во всем твоем Клане было только два человека с Мангекю. Вырвал их глаза и все дела, зачем ему сложности с тобой? Ведь еще не факт, что ты вообще сможешь пробудить Мангекю, уж слишком специфичны условия. Нет, в живых он оставил тебя не поэтому.

— Тогда зачем? — спросил сгорбившийся мальчик.

— Твой Клан подозревали в желании совершить переворот, — отозвалась я.

— Это ложь! — вскинулся Саске, смотря на меня горящим гневом взглядом.

— Не совсем, — покачала я головой. — Твоему Клану не оставили выбора, чтобы вернуть былое величие, да и просто спокойно жить, им было нужно что-то предпринять.

— Ты хочешь сказать, что мой Клан и, правда, собирался… — начал было Саске.

— Нет, — отрицательно покачала головой и задала неожиданный вопрос. — Скажи, когда ты очнулся к тебе заходил такой весь перебинтованный старик?

— Эм, да, — немного сбитый с толку резкой сменой темы ответил Саске. — Но почти сразу ушел, так как пришел Хокаге-сама.

— Он задавал тебе какие-нибудь вопросы? — задала я еще один вопрос.

— Не успел, сразу за ним пришел Хокаге-сама, — ответил он, не выдержав мой пристальный взгляд.

— Хорошо, — кивнула я. — Думаю, я не ошибусь, если скажу, что они оба высказали тебе соболезнования и посетовали на то, что проглядели Итачи?

— Да. Немного другими словами, но суть такая же, — кивнул на мои слова Саске.

— Тот перебинтованный давно копал под твой Клан, — осторожно сообщила я. — В его забинтованную глазницу вживлен Шаринган. Учитывая, что не так давно было найдено тело Учихи Шисуи с «уничтоженными» глазами то… — делаю многозначительную паузу и продолжаю, — …есть мнение, что там глаз именно этого парня.

— Это точно? — вижу, как Саске сжал руки в кулаки.

— Я не провидец, но судя по слухам, что бродили, у твоего соклановца были неординарные способности, — откликнулась я. — Данзо коллекционер, который сделает для благополучия Конохи все, все что угодно.

— Причем тут тогда Шисуи-сан? — хмурится Саске.

— Позиция Данзо описывается фразой «Коноха — это я», — хмыкнула я в ответ. — Сила глаз Шисуи-сана была опасна для него и была достаточно необычной, чтобы он захотел ей завладеть. Я не буду утверждать, но если хотя бы один из глаз твоего родственника попал к нему… он мог воздействовать на твоего брата. Итог, когда он получил приказ, он не сомневался. Единственным на кого у него не поднялась рука, был ты.

— Почему ты так уверена, что Итачи не виноват? Что слова, сказанные мне, были ложью? — спросил он небрежно, но судя по побелевшим костяшкам и слишком напряженной позе, ответ ему был важен.

— Хм… знаешь, Саске, — начала я. — Я долгое время могла только смотреть глазами Наруто. Все что видел он — видела я. И я помню, как ему первый раз на глаза попался твой брат, и ты

весело мчащийся к нему на встречу. Нельзя так играть. Вы оба были слишком привязаны друг к другу, — усмешка и я продолжаю. — «Ты и я особенные, Саске. Особенные братья. Я для тебя преграда, которую ты должен пытаться превзойти. И мы всегда будем существовать вместе. Даже если ты возненавидишь меня из-за этого. Это и значит быть старшим братом.»

— Это слова ни-сана! Откуда? — изумленно посмотрел на меня Саске.

Хм…? Уже ни-сан? Это хорошо, значит, мои слова дошли до него. Впрочем, ему нужно подумать, поэтому пора закругляться. Одним разговором все равно не отделаемся: — Неважно, Саске, но именно в них кроется ответ, почему Итачи тебя не убил. Он слишком любит тебя и хочет, чтобы ты стал сильным. Ради этого он готов умереть.

— Что…? — начал он.

— Он оставил тебе имя, взяв всю вину на себя, Саске, — отрезала я. — Я не знаю, что он хотел на самом деле, но его дела говорят сами за себя.

— Тогда почему он не взял меня с собой? — тихо и как-то беззащитно спросил меня Учиха.

— Он нукенин, Саске, — хмыкнула я. — Быть нукенином значит постоянно ожидать удара. Хочешь ты признавать это или нет, но ты еще мал. Если бы он взял тебя с собой, то подверг бы опасности. Оставив тебя здесь, он по максимуму обезопасил, ведь пока он жив, тебя не тронут. Просто побоятся его мести, да и не поймут люди, если их лишить «мученика». Не говоря уже о том, что закладка, что я с тебя сняла, должна была внушить тебе мысль: «уничтожение Итачи — единственно верное решение». Ты должен стать оружием в чужих руках, тем, кто не захочет докапываться до правды, тем, кто уничтожит последнего человека, знающего правду. Так что будь уверен, тебя не тронут. Воспользуйся шансом, что тебе дали.

— Что ты предлагаешь? — нерешительно спросил Учиха. Да, вот теперь я вижу перед собой его настоящие эмоции. Эмоции маленького запутавшегося мальчика, только вот это ненадолго. Скоро он возьмет себя в руки.

— Тренируйся, Саске, — широко улыбнулась я. — А чтобы пользы было больше, присоединяйся к тренировкам Наруто, вам обоим это будет полезно. А сейчас извини, я возвращаюсь в печать. Тебе же стоит подумать над моими словами и все для себя решить.

Развеиваю клона и вновь оказываюсь в подсознании. Интересно же посмотреть, что будет дальше! Теперь дело за Наруто.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/46606/1111578